

Кроме как перед Фу Цянем, Цзян Е ростом метр восемьдесят три не выглядел миниатюрным. Выпрямившись, он легко мог заглянуть поверх голов других. Широкие плечи, узкая талия, длинные ноги, и в нужных местах мышцы — Цзян Е, когда-то работавший дублером в боевиках, натренировал себя до совершенства.

Гэ Сяо невольно отступил на шаг, когда Цзян Е встал.

— Эй! — Цзян Е приложил палец к губам. — Не говори так. Фу Цянь терпеть не может, когда его называют красивым.

Все остальные почтительно называли Фу Цяня, которому было всего двадцать восемь и который легко управлялся в бизнесе, «президент Фу». Но Цзян Е был первым, кто прямо при других называл Фу Цяня по имени.

— Ты не проявляешь уважения, — сказал Гэ Сяо, уже предвкушая, какую заварушку Цзян Е на себя навлечет.

Цзян Е покачал головой:

— Ты не понимаешь. Фу Цянь не такой мелочный. Он не станет злиться из-за того, как к нему обращаются.

У этого старого лиса причины для злости обычно было не угадать.

Взглянув на этого артиста, у которого при упоминании Фу Цяня загорались глаза, Цзян Е с легкой жалостью похлопал его по плечу и ушел.

Если бы он узнал, что его обожаемый президент Фу сочетался законным браком с тем мелким актером, на которого он сейчас так зол, у него бы, наверное, от злости дым из ушей пошел?

— Что он имел в виду? — Гэ Сяо потер плечо, которое от легкого прикосновения Цзян Е заболело.

Сплетники, шедшие рядом, конечно, не упустили бы возможности подлить масла в огонь:

— Похоже, он смотрит на тебя свысока.

Гэ Сяо, прищурившись, посмотрел вслед Цзян Е.

— Эх... — вздохнул Цзян Е.

Столько лет прошло.

Десять лет минуло, и тот школьный старшекурсник, к которому все хотели приблизиться, стал известным всем президентом Фу. А сам он все еще мелкий актер, и даже стиль одежды у него контролирует этот Фу.

— О чем вздыхаешь, брат Цзян? — Хэ Сяоцяо еще не отошел от только что услышанной сплетни. — Президент Фу навсегда останется твоим, брат Цзян.

У Цзян Е на лбу выступили две капли пота:

— Только не это. Он еще прикидывает, как развестись с тем мужчиной.

Еще в школьные годы его бесило, что Фу Цянь затмевает его. Как же Цзян Е мог позволить этому человеку затмевать его всю жизнь?

— Съемка начинается! — раздался громкоговоритель администратора, и все приготавились.

Роль Цзян Е была не главного героя, а шипа главного героя.

Убийца.

Мчась по крышам, Цзян Е с острым, как лезвие, убийственным взглядом одним точным ударом перерезал горло цели, а затем, когда за ним погнались, скрылся в чаще леса.

Снимать боевые сцены с одного дубля удавалось немногим актерам. Цзян Е каждый раз был единственным, что сильно привлекло внимание режиссера Лю Ханя.

— Снято!

— Хорошо.

Когда Цзян Е, вытирая пот, проходил мимо него, Лю Хань не удержался и добавил:

— Отлично сыграл, чувствуешь кадр.

Цзян Е кивнул, повернулся и с легкой гордостью усмехнулся. Пока Хэ Сяоцяо вытирал ему пот, Цзян Е, сам не зная зачем, позвонил Фу Цяню.

Подождав немного, Цзян Е дождался, пока звонок будет принят:

— Я ведь неплохо играю, только что режиссер Лю меня похвалил.

Хэ Сяоцяо, стоявший рядом, склонил голову набок: интересно, понимает ли брат Цзян, что сейчас он выглядит очень капризным, явно звонит президенту Фу, чтобы похвастаться и

выпросить похвалу.

— Мм. — короткий, лаконичный низкий голос мужчины, в котором слышалась нежность, которую трудно было понять другим.

— Всего одно «мм»? Твоя похвала слишком поверхностна. — как и следовало ожидать, Цзян Е хотел получить от Фу Цяня награду.

В конференц-зале все руководители были в шоке. Кто же это такой важный, что президент прервал совещание?

Выйдя из конференц-зала, они, кажется, увидели, как президент Фу в конце коридора улыбается.

— Скажи еще что-нибудь. — Держа телефон и не видя собеседника, Цзян Е, не чувствуя его давления, стал смелее и осмелел, потребовал он от Фу Цяня.

Мужчина, не отставая, продолжил:

— Отлично.

— Слишком поверхностно. — У Цзян Е поднялось капризное настроение, и он очень сердито сказал: — Хочу тебя побить.

— Ты не сможешь. — мужчина ответил невозмутимо.

Это разозлило Цзян Е до предела. Он сам позвонил, он же и повесил трубку.

Что касается того, сможет ли он побить или нет, это надо рассказывать с десятилетней давности.

— Парни, сегодня мой день рождения. Я должен обязательно пригласить Хэ Сяолинь на вечеринку и признаться ей при всех. — юный и неопытный Цзян Е щелкнул пальцами, обращаясь к нескольким парням, которые были с ним. — Как думаете, это достаточно романтично?

На улице, в юные годы, они обсуждали, как добиться расположения понравившейся девушки.

— Брат Цзян... — парень Ли Чжэн, стоявший рядом с ним, дрожащей рукой указал на Хэ Сяолинь, которая недалеко в магазинчике покупала мороженое, и...

Фу Цяня.

Все, кроме Цзян Е, который от удивления широко раскрыл глаза и продолжал смотреть, сами закрыли глаза, чтобы как можно меньше позорить брата Цзяна.

Цзян Е разозлился.

Ли Чжэн поспешил его удержать:

— Цзюнь-цзы способствует осуществлению желаний других. Всего лишь Хэ Сяолинь. Если Цзян Е хочет какую девушку, мы можем ее заполучить.

— Да-да, заполучим.

У Цзян Е от злости заболела печень:

— Я заполучу твою сестру.

Один из парней моргнул, словно задумавшись:

— У меня действительно есть сестра. Если брат Цзян пообещает не быть ветреным, сестру можно будет отдать тебе.

Цзян Е потер переносицу: у него разболелись мозги.

Глядя, как впереди Хэ Сяолинь, как дурочка, улыбается холодному Фу Цяню, у Цзян Е от обиды задрожали губы. Он закрыл лицо руками и присел на корточки, чтобы никто не увидел, что он вот-вот заплачет.

Молодость не знает бед, но когда случается беда, она бывает большой. Кроме этой Хэ Сяолинь, на которую он положил глаз, и еще нескольких симпатичных девушек раньше, — все девушки, которые ему нравились, каждый раз, каждая, черт возьми, влюблялась в Фу Цяня.

Цзян Е, кислый и недовольный, втихомолку возмущался: что в нем такого хорошего? Только то, что может помочь вам с домашним заданием!

— Эй! Брат Цзян, Фу Цянь, кажется, смотрит сюда. — Ли Чжэн поспешно потянул Цзян Е, сидевшего на корточках.

Цзян Е, чтобы сохранить лицо, тут же встал, у него закружилась голова, и он чуть не упал, хорошо, что Ли Чжэн поддержал его.

Юноша лениво поднял глаза и посмотрел в их сторону. Его взгляд чуть дрогнул, словно задержался на плече Цзян Е, которое держал Ли Чжэн, и в глазах появилась глубина. Он опустил взгляд, выражение лица стало холодным. Затем, сжав губы, он слегка отвел взгляд.

Этот отведенный взгляд заставил Цзян Е почувствовать, что он смотрит на него с презрением.

— Я. Ему. Устрою. — Цзян Е сжал кулаки, глядя на удаляющиеся спины Фу Цяня и Хэ Сяолинь, которые «шли парой», и, стиснув зубы, выдал из себя слова по одному.

— Как устроишь? Он же отличник, химию и физику знает отлично, боюсь, у нас будут неприятности. — вздохнул Ли Чжэн.

Неизвестно почему, но взгляд, который Фу Цянь только что бросил на них, хоть и был очень спокойным, Ли Чжэну показалось, что он полон убийственной ауры.

— Ну и что, что отличник? Ну и что, что знает химию и физику? — Цзян Е посмотрел на свои «большие» кулаки. Он обязательно покажет Фу Цяню, где раки зимуют.

— Не буду ждать. Сегодня после уроков. — нетерпеливо сказал Цзян Е. — Перехватите его.

— Перехватить... — Ли Чжэн слегка наклонил голову. — А потом пусть он поздравит брата Цзяна с днем рождения?

Цзян Е слегка округлил глаза, глядя на него, и мягко вздохнул:

— Почему у тебя такой низкий IQ?

Ли Чжэн: «...»

Кто же в день рождения дерется?

<http://bllate.org/book/19786/1949807>